

Sergei Rachmaninov
Songs for voice and piano

Boris Tchaikovsky
"Lyrics of Pushkin"

Olga Sosnovskaya
soprano

Torgeir Kinne Solsvik
piano

Sergei Rachmaninov (1873-1943)

Songs for voice and piano

<u>1</u>	<i>The Soldier`s Wife Op.8 No.4</i>	[02:27]
<u>2</u>	<i>A Dream Op.8 No.5</i>	[01:20]
<u>3</u>	<i>A Prayer Op.8 No.6</i>	[03:10]
<u>4</u>	<i>Oh, never sing to me again Op.4 No.4</i>	[04:59]
<u>5</u>	<i>I wait for thee Op.14 No.1</i>	[01:57]
<u>6</u>	<i>The little Island Op.14 No.2</i>	[02:29]
<u>7</u>	<i>The Answer Op.21 No.4</i>	[01:47]
<u>8</u>	<i>The Lilacs Op.21 No.5</i>	[01:56]
<u>9</u>	<i>Loneliness Op.21 No.6</i>	[01:56]
<u>10</u>	<i>Before my window Op.26 No.10</i>	[01:59]
<u>11</u>	<i>What wealth of rapture Op.34 No.12</i>	[02:27]
<u>12</u>	<i>Vocalise Op.34 No.14</i>	[06:52]
<u>13</u>	<i>In my garden at night Op.38 No.1</i>	[01:55]
<u>14</u>	<i>To Her Op.38 No.2</i>	[02:29]
<u>15</u>	<i>Daisies Op.38 No.3</i>	[02:31]
<u>16</u>	<i>The Pied Piper Op.38 No.4</i>	[03:04]
<u>17</u>	<i>Dreams Op.38 No.5</i>	[03:22]
<u>18</u>	<i>A-Oo Op.38 No.6</i>	[02:24]

Boris Tchaikovsky (1925-1996)

“Lyrics of Pushkin”

<u>19</u>	<i>Echo</i>	[02:51]
<u>20</u>	<i>Useless gift</i>	[01:41]
<u>21</u>	<i>Talisman</i>	[03:43]
<u>22</u>	<i>To a Poet</i>	[03:16]
<u>23</u>	<i>Your Image</i>	[02:10]
<u>24</u>	<i>If disappointed by life</i>	[04:22]
<u>25</u>	<i>Work</i>	[03:15]
<u>26</u>	<i>I don`t appreciate</i>	[05:00]

[75:36]

Olga Sosnovskaya, soprano
Torgeir Kinne Solsvik, piano

Olga Sosnovskaya, soloist of the state Opera and Ballet Theatre of the Komi Republic (the city of Syktyvkar, Russia) possessing a charming coloratura is one of the most popular classical singers of the republic. In 1984 Olga Sosnovskaya finished Art School in Syktyvkar and in 1989 she graduated from Petrozavodsk Conservatory. A year before her graduation she started to work as a soloist at the Opera and Ballet Theatre and has been working there ever since. She finished the post-graduate course at the Gnesin Academy in Moscow where she studied with Zara Dolukhanova and Elena Sapozhnikova. The range of her creative predilection is very impressive: serious opera parts, classical musical comedies, chamber music, romances and Komi, Russian, Ukrainian and other folk songs. The singer has a unique capacity to cause joy not only to connoisseurs and professionals but also to those who hear classical music for the first time.

Olga Sosnovskaya is always strikingly natural either as a defenseless and trusting Gilda (Rigoletto) or a tragically beautiful Violetta (La Traviata), a sly Rosina (The Barber of Seville) or a poetical Iolanta (Iolanta), a fascinating sensuous Rozalinda (A Bat), a regal Sylva (Sylva), a beautiful Micaela (Carmen) or a magnificent Odette (Bayadera). Being a Merited Artist of Russia, the "People's artist of the Komi Republic " and a laureate of the All-Russia and International contest of vocalists, her career has taken her to many countries all over the world. She is also a frequent jury member of different song contests as well as the chairman of her own contest "Olga Sosnovskaya Junior Vocalists Contest" which takes place every second year in Syktyvkar, Russia.

Ольга Сосновская, солистка Государственного театра оперы и балета Республики Коми (г. Сыктывкар, Россия), обладающая чарующим лирико-колоратурным сопрано, является одной из самых популярных классических певиц республики. В 1984 году Ольга Сосновская заканчивает Республиканское училище искусств в Сыктывкаре (класс С.П. Маркова), а в 1989 году- Петрозаводскую консерваторию. За год до ее окончания она начала работать в качестве солистки в театре оперы и балета Республики Коми, где и работает до сих пор. Она закончила аспирантуру в Академии имени Гнесиных в Москве (класс Народной артистки СССР Зары Долухановой и Елены Сапожниковой) в 2002 году и прошла стажировку у знаменитой Федоры Барбьери во Флоренции (Италия, 2000 год) и в Академии Мариинского театра в Санкт-Петербурге(класс В. Ванеева). Диапазон ее творческих пристрастий весьма внушителен: серьезные оперные партии и классическая оперетта , камерная музыка, романсы и народные песни. Певице присуща уникальная способность радовать своим искусством не только знатоков и профессионалов, но и тех, кто слышит классическую музыку впервые. Ольга Сосновская всегда поразительно естественна и когда она беззащитна и доверчивая Джильда (Риголетто), или трагически прекрасная Виолетта (Травиата), хитрая Розина (Севильский цирюльник) или поэтическая Иоланта (Иоланта), обворожительно- чувственная Розалинда (Летучая мышь), царственная Сильва (Сильва), трогательная Микаэла (Кармен) или роскошная Одетта (Баядера). За время работы сотрудничала с такими дирижёрами как Валерий Гергиев, Василий Небольсин, Матс Лильефорс, Феликс Коробов, Аркадий Штейнлухт и т.д. Будучи заслуженной артисткой России, народной артисткой Республики Коми и лауреатом Всероссийских и Международного конкурса вокалистов, ведёт активную театральную и сольную гастрольную деятельность как в России, так и за рубежом (Италия, Австрия, Германия, Норвегия, Индия, Китай, Шри-Ланка и др.). Записала 3 DVD и 5 CD. Она является членом жюри различных российских и международных конкурсов и фестивалей, а также постоянным председателем международного конкурса юных вокалистов на приз Ольги Сосновской , который проходит в Сыктывкаре.

Torgeir Kinne Solsvik (b.1979) is a native of Vikøy in Hardanger, Norway. He studied piano at the Grieg Academy in Bergen (Cand. Mag.) with Jan Hovden and at the Sydney Conservatorium of Music (Grad. Dip.) with Nikolay Evrov, Gerard Willems and David Miller. After completing his studies, he spent two years as District Musician in Mo i Rana in northern Norway. Now he is nicely situated in Hardanger from where he runs his music company Kinnepiano. In recent years Torgeir Kinne Solsvik has worked extensively with singers both in Norway and abroad. The cooperation with soprano Olga Sosnovskaya dates back to 2007 and has enriched both his repertoire and his performance as an accompanist. Their duo repertoire counts a substantial amount of Rachmaninov's songs as well as a wide range of songs and romances by different Russian composers. Having played a lot of Russian music, the same can be said regarding the music by

Grieg, which he has included in concert programmes in Germany, Austria, Latvia, Russia, Sri Lanka, Australia and the USA. Torgeir Kinne Solsvik's discography includes many works by Geirr Tveitt and Edvard Grieg: "50 Folk Tunes from Hardanger" op.150 and "Inventions" op.2 by Tveitt and "Slåtter" op.72, "Norwegian Folksongs", op.66 "Holberg Suite", op.40 "Ballade", op.24 and Sonata op.7 by Grieg. In recent years he has also done several recordings with singers including "Dichterliebe" op.48 by Schumann, "Haugtussa" op.67 by Grieg. In addition to being a highly versatile pianist, Solsvik is also a record producer, choral conductor, piano tuner and an importer of August Förster pianos.

Torgeir Kinne Solsvik (1979г.рожд.) является уроженцем Vikøy в Hardanger, Норвегия. Он учился игре на фортепиано в Академии им.Грига в Бергене (преподаватель Ян Ховден) и в Консерватории Музыки Сиднея (преподаватели Николай Эвров, Джерард Виллемс и Дэвид Миллер). По окончании учебы он работал два года как Музыкант Округа в Mo i Rana в северной Норвегии. Сейчас он живет и работает в Hardanger и управляет своей музыкальной компанией Kinnepiano. Последние годы Торгейр Кинне Солсвик много работал с певцами в Норвегии и за границей. Сотрудничество с сопрано Ольгой Сосновской началось в 2007г. и обогатило и его репертуар, и его работу как аккомпаниатора. Их дуэтный репертуар насчитывает большое количество песен Рахманинова, так же как и широкий диапазон песен и романсов различных российских и зарубежных композиторов. Он сыграл много русской музыки, как и музыки Грига, которую он включал в концертные программы в Германии, Австрии, Латвии, России, Шри-Ланке, Австралии и США. Дискография Торгейра Кинне Солсвика включает много работ Гейрра Твейтта и Эдварда Грига, среди них "50 народных мелодий Hardanger" и "Инвенции" Твейтта и "Slatter", "Норвежские народные песни", "Сюита Holberg", "Баллада" и Соната Грига. В последние годы он также сделал несколько записей с певцами, включая "Dichterliebe" Шумана, "Haugtussa" Грига. Кроме того, что он универсальный пианист, Солсвик также режиссер звукозаписей, дирижер хора, настройщик фортепиано и импортер фортепиано August Förster.

BORIS TCHAIKOVSKY AND HIS SONG-CYCLE "PUSHKIN'S LYRICS"

Boris Aleksandrovich Tchaikovsky (1925-1996), was an outstanding Russian composer, pianist and musical public figure of the latter half of the XXth century. Principally, he gained recognition for his orchestral works, namely, Second and "Sevastopol" Symphonies, Theme and Eight Variations for symphony orchestra, String, Cello and Piano Concertos, tone poem "Siberian Wind", Six Etudes for strings and organ, and Symphony with Harp (his swan-song) to name but a few.

In addition, Boris Tchaikovsky produced classical XXth century chamber music and vocal works of unfading beauty such as the song-cycles "Pushkin's Lyrics", "Four Poems by Josef Brodsky", "The Last Spring" by Nikolay Zabolotsky's, and the cantata "The Zodiac" with words by Fyodor Tyutchev, Marina Tsvetayeva and Nikolay Zabolotsky.

As exemplified in Boris Tchaikovsky's numerous film scores, like those by Sergey Prokofiev and Dmitry Shostakovich, he treated incidental music as a "high brow" genre and important component of film. His output also includes wonderful pieces for children.

A student of Vissarion Shebalin, Dmitry Shostakovich and Nikolay Myaskovsky, Boris Tchaikovsky followed the classical traditions of musical composition. He gave priority to melody and harmony over other music fundamentals, thus becoming a most melodious composer of his time. Boris Tchaikovsky's style features exceptional integrity. He managed to find his unique path and followed it despite all temptations of avant-guard fashion. Moreover, he never preached his vision but simply worked for people. Presumably, his aspiration for an authentic style accounts for the virtual absence of quotations in his works – a very popular XXth century technique.

Boris Tchaikovsky did not sympathize with a pan-European transnational music language. His creations are marked with his conspicuous national identity though not in an ethnographic way, his idea of musical nationalism going beyond any specific melodic patterns, devices or methods:

"Ethnical identity implies certain mode of thought, mental, spiritual and artistic make-up. It is one's touch with people. It is one's nutrient medium. Otherwise, I hardly imagine what artists would write about, particularly, me."

Therefore, Boris Tchaikovsky succeeded to all of Russian culture. His art resonates with Fyodor Dostoyevsky's perplexed tragic characters, Lev Tolstoy's brilliant psychoanalysis and Anton Chekhov's subtle irony.

Musically, Boris Aleksandrovich's lifelong commitment was to guard people against moral degradation and save art from the abyss of anti-humanism.

In the last decade of his life, Boris Tchaikovsky taught composers at the Gnesins Academy of Music sharing with them his attitude toward art, humanity and life.

Boris Tchaikovsky composed his song-cycle "Pushkin's Lyrics" for soprano and piano in 1972. Soon after, he premiered it with Galina Vishnevskaya in Moscow.

Among his other works, the song-cycle is especially close to the Sixth Quartet. They share romantic pathos and sincerity, similar melodic patterns and beautiful tunes.

Boris Tchaikovsky was a highly responsible song composer. He confessed in a private conversation: "Each poet requires individual musical setting. For instance, one faces difficulty with Pushkin". This exactness in interpreting the individual poetic style is prominent in "Pushkin's Lyrics". Actually, Pushkin's poetry predetermined the complete make-up of the song-cycle, namely, the harmonious combination of romantic pathos, emotional openness and the infallible classicist sense of proportion.

"Pushkin's Lyrics" centers on creative work and love. The theme, according to an eminent Russian musicologist Boris Asafiev, becomes apparent in art as "a line of passionate affection for life's sublime manifestations". It runs through all eight songs forming a contrasting dramaturgy within the song-cycle.

The opening song: “Echo”, proclaims the poet’s great mission. No. 2: “Useless Gift”, is the artist’s lamentations on insufficiency of life; followed attacca by No. 3: “Talisman”, emotive love reminiscences growing into a passionate confession. No. 4: “To a Poet”, is an eloquent appeal to the artist to follow his calling; No. 5: “Your Image”, another recollection of the sweetheart; and, No. 6: “If disappointed by life...” - an advocacy for stoicism. The two concluding songs speculate on the creative work viewed in various aspects. The monologue, No. 7: “Work”, reflects conflicting emotions and thoughts of the artist after completing a great work; and, the final song, No. 8: “I don’t appreciate... (from Pindemonte)” declares his creed in allegoric form and proclaims creative work as the ultimate gesture in self-expression by the human who enjoys freedom in his or her creations.

Despite the diversity of musical imagery, the eight songs become a unified entity in which the dramaturgy is largely unfolded through modal development from one song to another. Though the minor mode prevails, all climaxes happen in major keys. Changes of mode largely underline contrasts of verses as a series of life experiences and moods.

The two opening songs show the sequence of D and G Minor. In the third, which introduces reminiscences of poetic true love, A Major appears. Another lovely graceful female image – in the fifth song - brings forth the second climax in F Major. The dual effect of the sixth movement – “If disappointed by life...” – is largely dependent on the modulation from D Minor to A Flat Major. The austere edification of the song “Work” concentrates in G Minor. The cycle culminates in an impressive monologue on the freedom of creation “I don’t appreciate... (from Pindemonte)” through the brilliance of C Major resounding in triads and scales throughout the whole piano-vocal texture.

Of special interest is the concept of the song “If disappointed by life...” where two consecutive episodes offer contrasting musical interpretation of the same poem.

The opening D Minor *Andante* (all tempi are indicated by metronome) with its concluding wistful piano chords ascending to the high register, quite suddenly yields to light passageworks of careless *Allegro* in radiant A Flat Major. To the question: “Why does the song ‘If disappointed by life...’ contains two different settings of the same poem?” the author would answer with restraint: “It proved inevitable. It was not deliberate but came out of the imagery and creative necessity.” In view of Boris Tchaikovsky’s touch-the-ground aspirations, was it the goal to exhaust the topic that accounted for two contrasting interpretations of one poem?

The solo part shows the best of Boris Tchaikovsky’s melodic gift. The composer generously but with unflinching classicist self-restraint springs forth lush tunes along with expressive vocal declamations based on the perfect marriage of words and music. It sounds like Pushkin’s lines generate the melodic world. The variety of melodic models owes much to the interplay of genres. Thus, lyrical romance experiences an unusual transformation in “Talisman” where psalmody with predominant single-tone repetition of words, echoed by the piano, finally develops into an exceptionally beautiful melody.

Developing in unity with the voice, the piano part features transparency and refinement of Mozart-like texture. However, the traditional texture formulas of European Classicism received a completely modern interpretation.

Musical settings of Pushkin’s poetry are exceptionally numerous. It was largely due to his poetry that the most outstanding examples of Russian vocal music appeared including internationally acclaimed masterpieces by Mikhail Glinka, Pyotr Tchaikovsky and Sergey Rachmaninoff. After them, setting Pushkin’s verse to music seemed to be a demanding task. However, Boris Tchaikovsky proved that the late XXth century could also provide a unique musical interpretation of Pushkin. The song-cycle in question – arguably, the best endeavor of the period, - became a valuable offering to the great poet’s memory.

Galina Ovsyankina
Translated by Alexander Dyachkov

О БОРИСЕ ЧАЙКОВСКОМ И ЕГО ВОКАЛЬНОМ ЦИКЛЕ «ЛИРИКА ПУШКИНА»

Борис Александрович Чайковский (1925–1996) – выдающийся русский композитор, пианист, музыкально-общественный деятель второй половины XX века, достойный наследник своего великого однофамильца Петра Ильича Чайковского. Он вошел в историю музыки прежде всего как крупнейший симфонист. Неизменным признанием пользуются его Вторая и «Севастопольская» симфонии, Тема и восемь вариаций для симфонического оркестра, Скрипичный, Виолончельный и Фортепианный концерты, симфоническая поэма «Ветер Сибири», Шесть этюдов для струнных инструментов и органа, Симфония с арфой – последнее сочинение и многое другое.

Однако Бориса Чайковского постоянно влекло вокальное начало. Он создал замечательные образцы вокальной лирики. Неувядающая красота отличает его вокальные циклы «Лирика Пушкина», «Четыре стихотворения Иосифа Бродского», «Последняя весна» на стихи Николая Заболоцкого, кантата «Знаки Зодиака» на стихи Фёдора Тютчева, Марины Цветаевой, Николая Заболоцкого. Классикой XX века стали камерно-инструментальные произведения композитора.

Борис Чайковский много работал для кино. Наряду с Сергеем Прокофьевым и Дмитрием Шостаковичем, он явился одним из тех мастеров, которые подняли киномузыку на уровень «высокого» жанра, сделав ее важной составляющей фильма. Оставил композитор и замечательные сочинения для детей.

Будучи учеником Виссариона Шебалина, Дмитрия Шостаковича и Николая Мяковского, Борис Чайковский следовал в своем творчестве классическим традициям. Из всех средств музыкальной выразительности он прежде всего выделял мелодию и гармонию, став одним из крупнейших мелодистов второй половины XX столетия. Стиль Бориса Чайковского представляется исключительно цельным. Композитору удалось обрести свое творческое лицо и сохранить его неповторимость, устояв перед всеми соблазнами авангардной моды. При этом он никогда не доказывал свою правоту, а просто *творил* для человека. Стремлением к цельности стиля можно объяснить почти полное отсутствие в его произведениях цитат, хотя это очень популярно в XX веке.

Борис Чайковский глубоко национален в своем творчестве, но не этнографичен. Ему чужд некий *вненациональный общеевропейский* язык. Национальное

понималось им не как характерная интонация, или прием, или метод, а гораздо глубже: «Национальное – это способ думать. Склад натуры, склад психики, склад художественной индивидуальности. Это связь с судьбой своего народа. Это необходимая питательная среда. Если этого нет, трудно себе представить, о чем бы писал художник, в частности и я». Поэтому творчество Бориса Чайковского – детище всей русской культуры. Его искусству глубоко созвучны и смятенный трагизм характеров Фёдора Достоевского, и гениальный психологический анализ Льва Толстого, и глубочайший лиризм, тонкая ироничность Антона Чехова.

Борис Александрович всю жизнь стремился музыкой спасти человека от моральной деградации, а искусство – от пустоты антигуманизма.

В последние десятилетия жизни Борис Чайковский стал преподавать в Академии музыки им. Гнесиных, воспитал несколько композиторов, завещав им свое отношение к искусству, к человеку, к жизни.

Вокальный цикл «Лирика Пушкина» для сопрано и фортепиано Борис Чайковский создал в 1972 году. Вскоре в Москве состоялась премьера в исполнении Галины Вишневской и автора.

В творческом наследии композитора цикл особенно близок Струнному квартету № 6. Их роднят романтический пафос и задушевность высказывания, интонационные переключки, мелодическая красота.

Борис Чайковский был исключительно требователен к литературному источнику. В личной беседе он говорил: «Поэтическая интонация каждого автора требует индивидуального музыкального воплощения. Трудно, например, писать музыку на стихи Пушкина». И эта требовательность к воплощению поэтического слова, шире – литературного стиля в полной мере отразилась в «Лирике Пушкина». По существу, весь выразительный строй цикла порожден пушкинской поэзией. Именно от нее в романсах гармонично сочетаются романтический пафос, эмоциональная открытость и классицистская мера *везде и во всем*.

Центральная тема «Лирики Пушкина» – тема творчества и любви, которая, по мнению выдающегося российского музыковеда Бориса Асафьева, выявляется в произведении как «линия страстной привязанности к жизни в ее высочайших проявлениях». Эта образная доминанта проходит через все восемь частей цикла, формируя его контрастную драматургию.

Открывает цикл романс «Эхо» (№ 1), повествующий о великом предназначении поэта. № 2 – «Дар напрасный» – горестные размышления творца о неполноценности жизни, после которых *attacca*, как смена впечатлений, следует «Талисман» (№ 3) – задушевное воспоминание о былой любви, постепенно переходящее в страстную исповедь. И в № 4 – «Поэту» – вновь напутствие художнику, суровый призыв быть верным своим идеям. В № 5 – «Твой образ» – вновь звучит светлое воспоминание о любимой женщине. За ним следует философское размышление о стоическом отношении к жизненным невзгодам – «Если жизнь тебя обманет...» (№ 6). И, наконец, два заключительных номера в разных ипостасях раскрывают размышления о творческом труде. Полную противоречивых чувств и размышлений рефлексию, одолевающую душу художника после завершения грандиозного произведения, воплощает монолог «Труд» (№ 7). И финал – «Не дорого ценю... (Из Пиндемонта)» (№ 8) – в аллегорической форме декларирует жизненное кредо поэта. Творчество утверждается как высшее самовыражение человека, дающее ему наслаждение подлинной свободы в своих творениях.

Несмотря на разнообразие музыкальных образов, все восемь частей цикла складываются в единое повествование. Сильным средством циклизации является драматургия ладо-тонального движения от романса к романсу, объединяющая их в монолитное целое. Ведущим ладом является минор, но все кульминации приходится на мажорные части. Благодаря ладовой смене во многом подчеркивается контрастность стихов, как череда разных жизненных ситуаций и настроений.

Первая и вторая части основаны на следовании минорных тональностей: *d-moll*, *g-moll*. В третьем романсе, где впервые доминирует тема воспоминаний о любви – верной и поэтической, появляется *A-dur*.

В пятом романсе, где вновь возникает восхитительный в своем изяществе образ любимой женщины, совершается подход ко второй кульминации в *F-dur*. Образная двойственность романса № 6 – «Если жизнь тебя обманет...» во многом достигается благодаря модуляции из *d-moll* в *As-dur*. Суровое назидание в романсе «Труд» концентрируется в *g-moll*. И завершается цикл мощной генеральной кульминацией – «Не дорого ценю... (Из Пиндемонта)» – торжественным монологом о свободе творчества. Светоносный *C-dur* обыгрывается во всем вокально-фортепианном комплексе трезвучиями и гаммообразными пассажами.

Отдельно следует остановиться на уникальном образном строе и композиции романса «Если жизнь тебя обманет...». Ее составляют две следующие без перерыва части, по-разному воплощающие одни и те же стихи. Сначала – минор, медленный темп.

После печальных, восходящих в высокие октавы аккордов рояля в *d-moll* совершенно неожиданно появляются легкие гаммообразные пассажи. *Andante* (композитор везде обозначил темпы только метрономическими указаниями) сменяется на беззаботное *allegro*, подчеркнутое лучезарным *As-dur*. На вопрос: «Почему в романсе «Если жизнь тебя обманет» дважды повторяется одно и то же стихотворение, но в разной композиторской интерпретации?», автор неизменно сдержанно отвечал: «Так было надо. Сознательного стремления к этому нет. Все связано с образом, с творческой потребностью». Борис Чайковский всегда стремился исчерпать высказанное – «дойти до самой сути». Не этим ли «исчерпанием себя» рождены две совершенно противоположные версии прочтения поэтических строк?

В партии вокалиста во всем блеске проявился мелодический дар Бориса Чайковского. Композитор с щедрой фантазией, но всегда с классическим самоограничением распыляет напевные мелодии, взаимодействующие с выразительной вокальной декламацией, основанной на взаимопроникновении слова и музыки. Пушкинские стихи как будто рождают этот мелодический мир. В многообразии мелодических моделей не последнюю роль играет взаимовлияние различных жанров. Необычное для лирического романса жанровое переосмысление возникает в «Талисмане». Редкой красоты мелодия как бы вырастает из псалмодической речитации – доминирует прием остинатного повтора слов на одной ноте, который развивается и у рояля.

В единстве с вокальной линией развертывается фортепианная партия, прозрачная и по-классицистски отточенная, воскрешая фактуру Моцарта. Она основана на традиционных фактурных формулах, известных в европейской музыке со времен классицизма. Но им дано новое, интонационно современное толкование. Это музыка своего времени.

На стихи Пушкина написано исключительно много произведений. В русской камерно-вокальной музыке Пушкина можно назвать «Поэтом № 1», во многом благодаря его поэзии искусство России дало миру выдающиеся образцы вокальной лирики. Пушкинские романсы Михаила Глинки, Петра Чайковского, Сергея Рахманинова входят в золотой фонд мировой классики. После этих шедевров писать на стихи Пушкина – серьезная творческая заявка. Борис Чайковский циклом «Лирика Пушкина» доказал, что и в конце XX века также возможно уникальное музыкальное прочтение пушкинского слова. Это, пожалуй, лучшее сочинение на стихи великого поэта, созданное в эпоху Новейшей истории – достойный вклад в «музыкальную пушкинину».

Recorded in Strandebarne church
21st-27th of July 2012
Produced by Kinnepiano
ECS1205

Artist photo: Alena Berezina
Piano: August Forster 215
Tuning and voicing: Torgeir Kinne Solsvik

